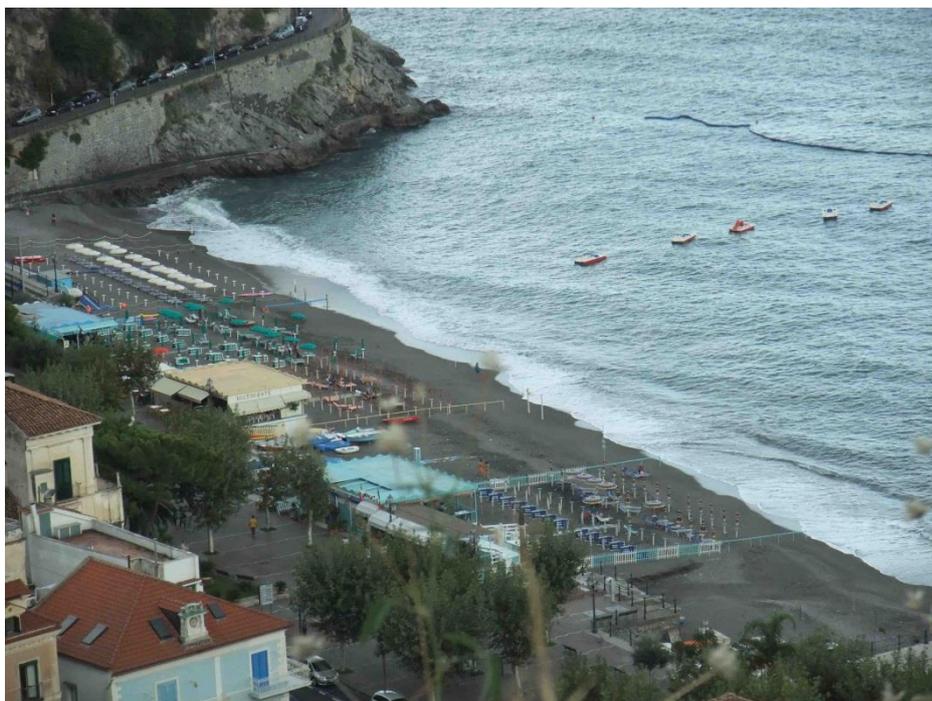

Минори (часть 2)

Назавтра потеплело, всюду светило солнце, и мы, купив по дороге полотенце, отправились на пляж. Пляжи тянутся по всей ширине бухты: два никак не оборудованных – бесплатных и три платных, снабженных удобными регулируемыми мягкими лежаками и зонтиками с полочкой, крючками и даже пепельницей.

Платные пляжи отличались только цветом лежаков и зонтиков, а также непонятно, почему – стоимостью. Чем они не отличались, так это заполненностью – все были абсолютно пусты. Те несколько туристов, которые там валялись, не были даже видны. Некоторое оживление наблюдалось в выходные дни, когда сюда приезжали купаться жители горных склонов.

Море – теплое и кристально чистое, сквозь толщу воды видно дно даже на значительной глубине, вокруг серый песок. В первый день мы валялись не бесплатном пляже, но читать, лежа на песке, было неудобно, и впоследствии мы решили не экономить, а полностью насладиться комфортом: можно было и почитать и подремать, отодвинув лежак под тень зонтика. Тем, кто постоянно бывал на зарубежных пляжах, это, наверно, покажется недостойным упоминания, но для нас все было открытием: единственный раз, когда мы пользовались такими приспособлениями, был на Кипре, когда они принадлежали гостиничному пляжу, во всех остальных случаях мы из экономии к ним и близко не подходили. Что было особенно приятно, -

тишина: ни громких криков, кроме чайчьих, ни детских воплей и визгов (детский пляж, оборудованный всякими игровыми устройствами, находился в дальнем от нас краю). А лежа на воде, видишь только ясное синее небо и горы, на которые карабкаются белые домики. В дополнение к удобствам на платных пляжах имелась терраса, на которой продавали мороженое (примерно 10 сортов, но все равно не сравнимое с нашим) и, естественно, кофе. Впрочем, этой террасой могли воспользоваться все, а не только посетители данного пляжа. Прелесть заключалась в том, что с пляжа туда можно было прийти прямо в купальнике, не забирая вещи с лежаков. Вообще можно было уйти с пляжа даже, например, на обед и вернуться под вечер – дополнительных денег не брали.

Вот несколько пляжных снимков на тему... по дарвинизму: «Маскирующая окраска»:

Добавлю сюда снимки на ту же тему, сделанные во время моей вылазки на горные склоны:

Долго ли, коротко ли, но в конце концов нам все это надоело, и мы пошли... вы не поверите – по магазинам! Под которыми я подразумеваю многочисленные лавочки с яркой пестрой местной (т.е. из Виетри Суль Маре) керамикой. Причем Юрка в этом походе спокойно участвовал. Впрочем, у него был свой интерес – возобновить побившиеся дома чашечки для эспрессо, привезенные им когда-то из Палермо. Однако все это оказалось настолько фольклорно аляповатым и безвкусным, что даже у меня не было желания что-то купить. Забегая вперед, скажу, что на базаре, который разворачивается на набережной по выходным, и где продаются кустарные изделия – кружева, скатерти, керамика, а также домашняя утварь примерно 19 в. – хрусталь, утюги, мельхиоровые ложки-вилки, раковины и бог знает что еще – я приобрела за копейки старинную абсолютно ненужную металлическую сахарницу и – уже за довольно приличные деньги – прекрасную, ни на что не похожую асимметричную авторскую глиняную вазу, настолько необычную, что невозможно было удержаться.

Этот базар, похожий на наше Измайлово в миниатюре, производит странное, скорее грустное, впечатление. Все эти старые вещи, среди которых попадаются и фотографии семейных архивов позапрошлого века в рамочках и без, - из чьих-то домов. Почему-то люди не хотят их хранить как память о прошлом быте своей же семьи и выкладывают на продажу – за гроши, лишь бы избавиться... Вот и сахарница эта – на чьем столе стояла?

А день все продолжался. Наевшись мороженого, мы решили обедать в вечернюю смену, и я отправилась к двум церквушкам, указатели к которым мы видели вчера. Юрка от прогулки уклонился, т.к. они находились где-то на склоне горы, куда ему лезть не хотелось, так что он пошел домой, а я с фотоаппаратом – на поиски.

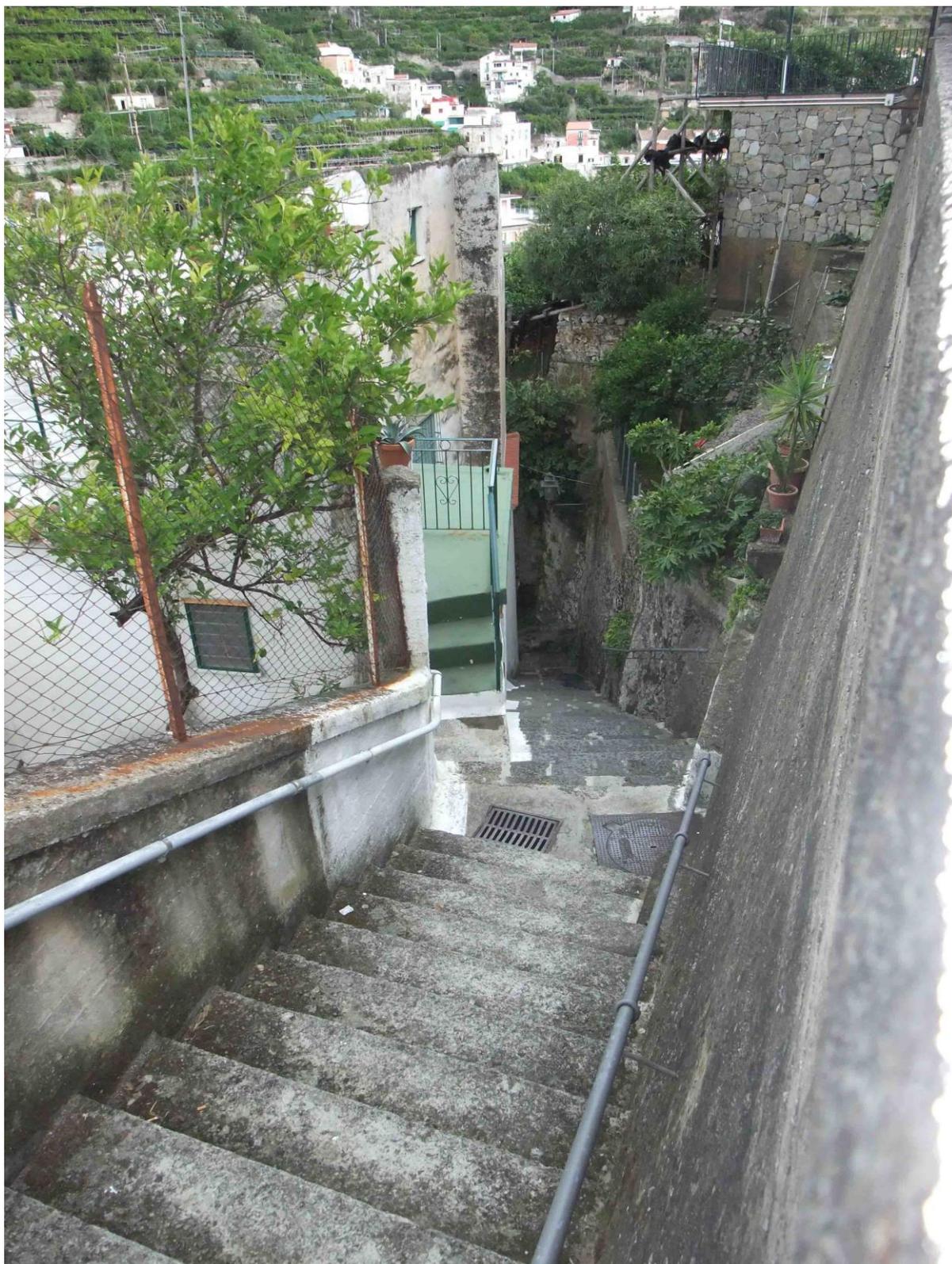
Еще на окраине города, перейди через вот этот ручей, с шумом перерезающий город у нашей гостиницы,

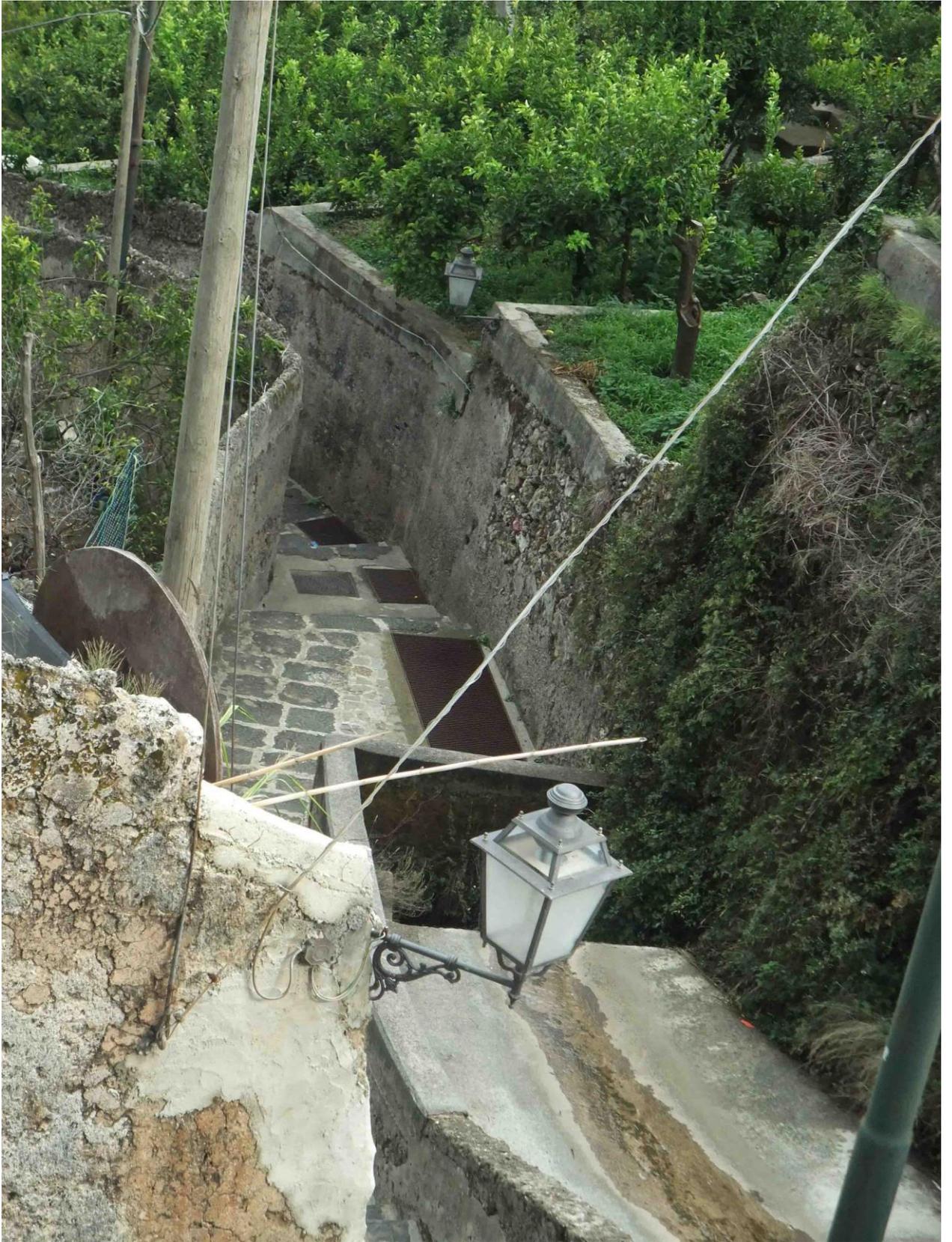
я увидела, как осторожно срезают кисти винограда:

Подъем по лестницам и тропинкам между домами, обозначенный указателями, не составил никакого труда.

Между тем это была уже сельская местность: дорожки шли между оградами вокруг расположенных на террасах лимонных плантаций, в глубине которых виднелись сельские дома – одни походили на крепости, другие выглядели совсем свежими:

Иногда стены домов собирались вдоль дорожки – это была деревня.

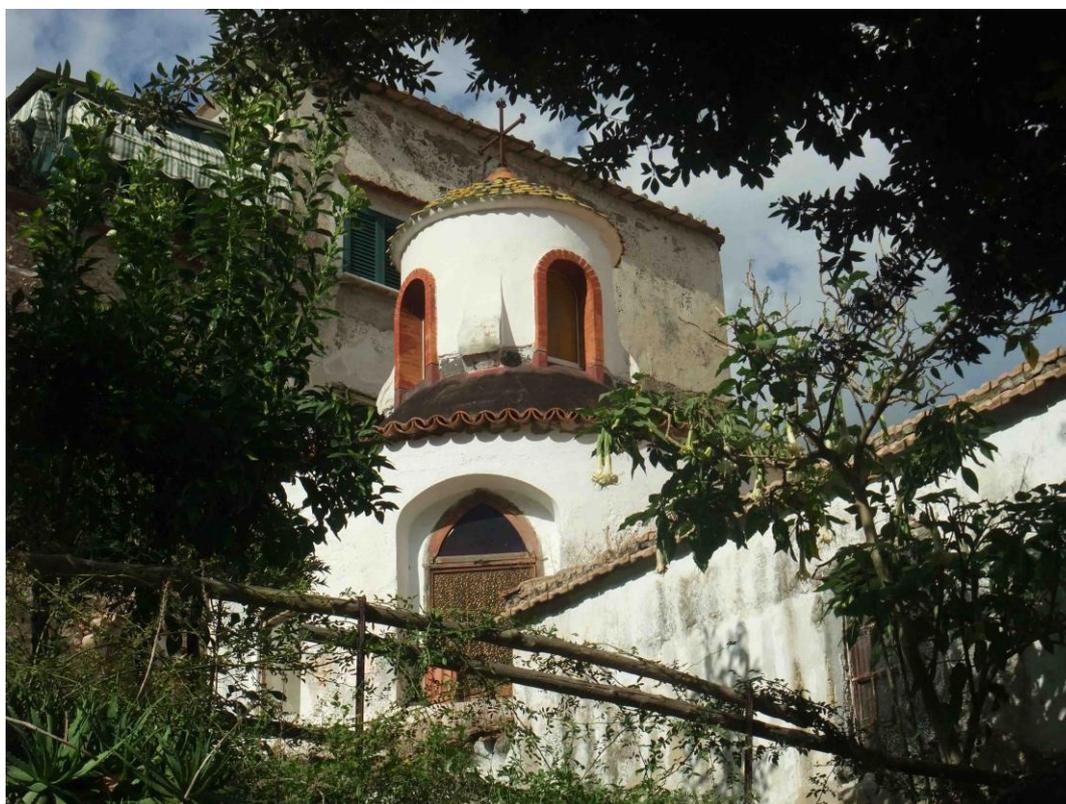
А бросив взгляд чуть выше, можно было увидеть всю глубочайшую панораму ущелья.

Наконец вышла к деревенской церкви Сан-Дженнаро:

Она стоит на маленькой тенистой площади, где установлен щит с информацией об ее истории – оказывается, она первоначально заложена еще в 9 в.! А рядом – круглая, центрического плана юная часовня 16 в.:

Все они открываются только во время мессы, которая проходит везде по выходным в одно и то же время, так что интерьер разглядеть, к сожалению, не удалось. Вокруг – тишина и прохлада. С тех пор как я вышла из города, мне не встретился ни один человек, даже когда я заглядывала во дворы домов.

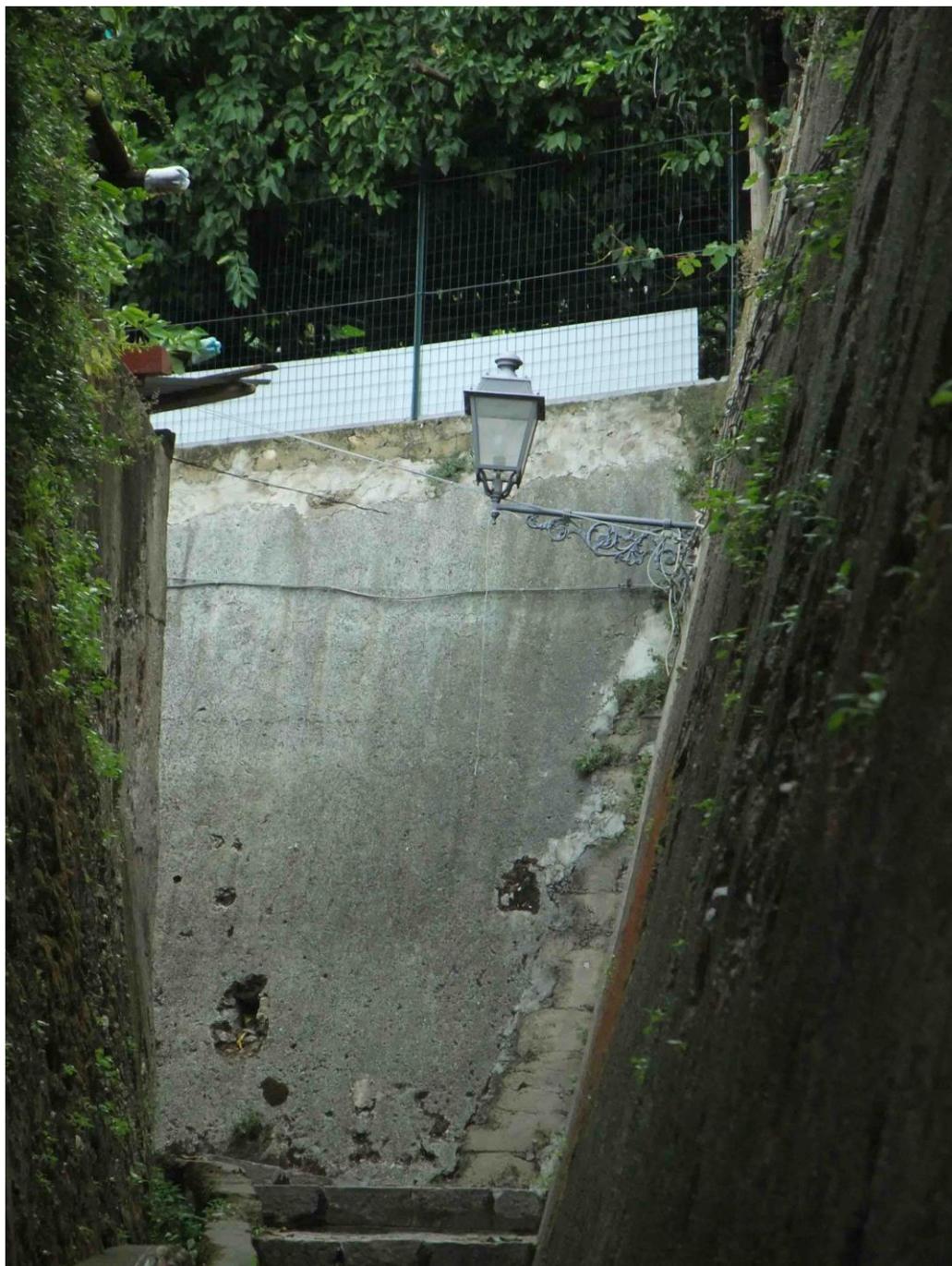
Отсюда мой путь лежал вдоль склона к видневшейся вдалеке, чуть выше, церкви Санта-Лючия:

Однако это только так кажется – чуть выше, на самом деле пришлось преодолеть еще множество лестниц, заглядывая попутно во дворы.

Идти пришлось по таким узеньким проходам, не рассчитанным на посторонних, что было немного не по себе. И по-прежнему вокруг не было ни души. Только в одном месте я наткнулась на стайку мальчишек, гонявших мяч на крошечном пятачке у дома, но малодушно свернула вот в эту дыру, чтобы не мешать им играть:

Тем временем собрались тучи, стало накрапывать, и домики на склоне приобрели неестественно резкую белизну:

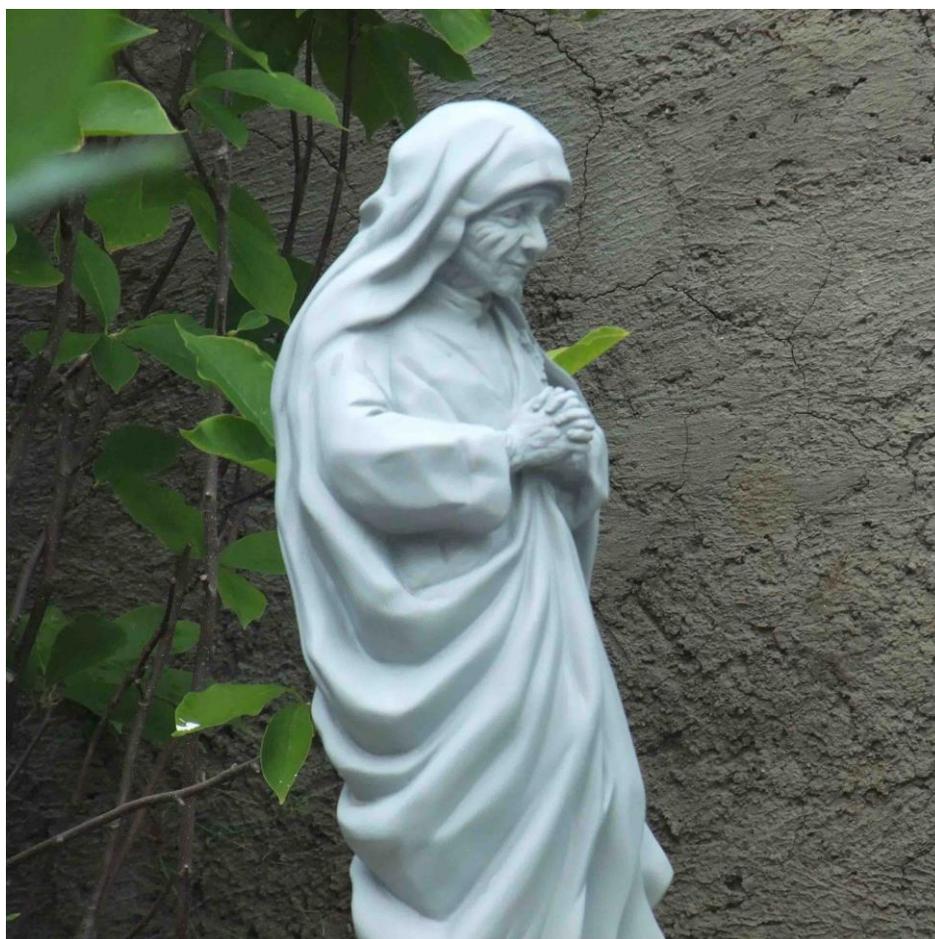
а церковь я увидела вот при таком свете:

Она выглядела бы заброшенной, если б не ведра с краской вод дворе – видно, что кому-то не было на нее наплевать. Я обошла ее кругом:

а спускаясь, на крошечном кладбище увидела вот эту старушку:

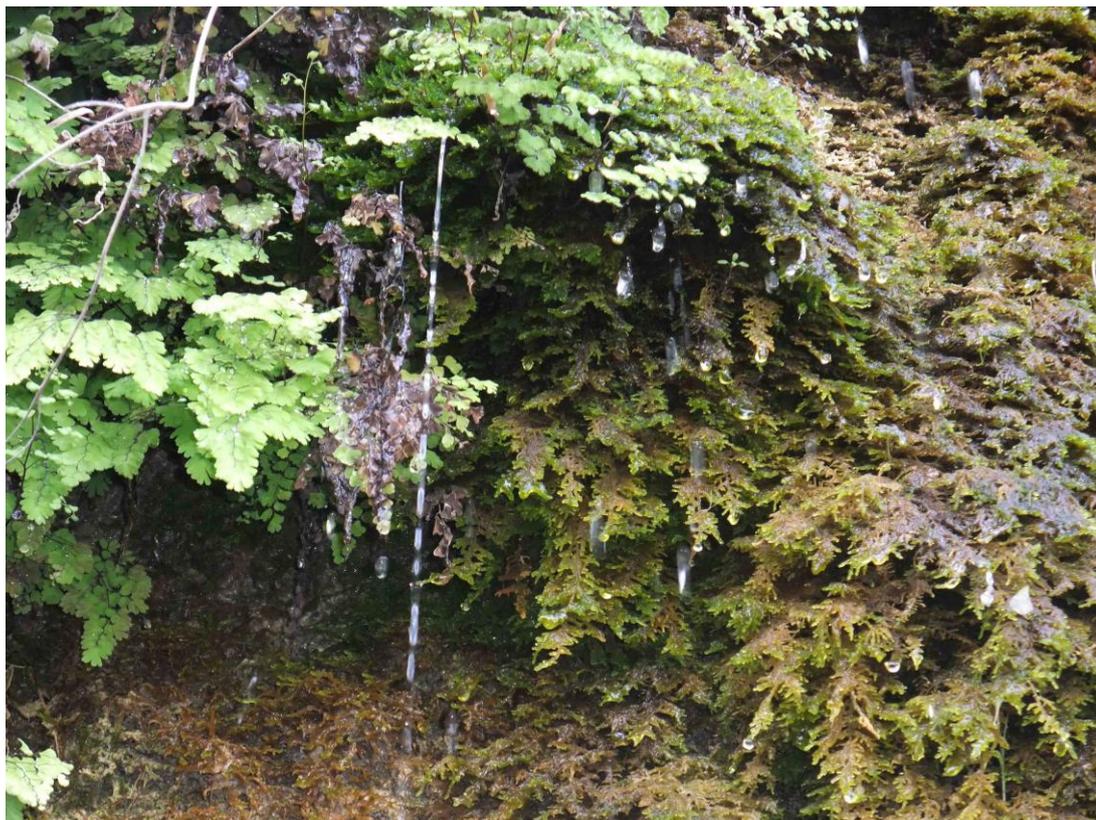
Не знаю, кто она – святая или просто местная жительница, но памятник таков, что от него явственно исходят волны доброты и ласки.

Тут гроза наконец разразилась, вода хлынула сплошным потоком, и я кубарем понеслась вниз, не столько из-за того, что мгновенно вымокла, сколько опасаясь Юркиного гнева – обязательно скажет, что у меня не все дома и возвращаться надо было, завидев первую тучку. Помню только, что первого человека я встретила, пересекая автомобильную трассу: пожилой сеньор в шортах выходил из своей машины и сочувственно (а может, насмешливо?) со мной поздоровался. Я не забыла об этом потому, что впоследствии встречала его в городе, и мы раскланивались, как знакомые. В общем, обратный путь занял не более 15 минут от 3-часовой прогулки.

Рассказывая об увиденном, даже при наличии фото, невозможно передать все испытанные ощущения, полученные от вида необъятного простора, свежего ветра, запаха травы, игры света и тени, вот как здесь:

Или от красоты капель, падающих с покрывающих скалу растений:

Невозможно передать ощущения полного покоя, исходящего, кажется, от древних церковных стен, будто охраняющих жителей от бурь внешнего мира:

Все эти ощущения не известно, почему, складываются у меня в мощное чувство абсолютной свободы. Так что я вернулась хоть и вымокшая насквозь, но абсолютно счастливая. А дома, к счастью, гроза миновала, обошлось без выволочки. Мы еще сходили не спеша поужинать в уютном кабачке. *Отметьте, что всякие испуги по поводу «Юркиного гнева» потом оказываются «пустыми предвыборными обещаниями».* (Ох, если б всегда так было). *А так всегда и было, ну, может разок-другой было по-другому...*